

THE TOPICALITY OF DEVELOPING THE SEPARATE TRANSLATION THEORIES (BASED ON THE TRANSALTIONS FROM AND TO GEORGIAN AND TURKISH)

Marine Aroshidze

Professor
Batumi Shota Rustaveli State University
Georgia, Batumi
marina.aroshidze@bsu.edu.ge

Abstract

At the turn of the twentieth and twenty-first centuries, the vector of the socio-political development of many countries changed. In the first years after the declaration of independence in Georgia, a serious scope of work was revealed, connected with a change in the language situation and language policy in the country. Despite the territorial proximity of Georgia and Turkey, during the Soviet period, Georgian and Turkish language and cultural contacts flowed through the Russian language, this also applied to translation activities. At present, it is necessary to pay close attention to theoretical and applied research focused on two specific languages - the original language and the target language.

Based on the specifics of the linguistic and ethnic barrier separating the Georgian and Turkish languages and cultures, the authors of the article analyze the main areas of work in this area: enhancing the comparative studies of the Georgian and Turkish languages, the study of common phenomena in different types of discourse (sociopolitical,

scientific and business speech), the study of the cultural image of the world and the analysis of the Georgian and Turkish conceptual framework. Linguistic and cultural studies dictionaries, dictionaries of false translator friends, etc. should become table books of translators. Translation of Georgian fiction into Turkish and Turkish literature into Georgian as well as translation of media texts takes on special significance, since only the extensive thesaurus will enable translation to take into account the connotative meanings of translatable units.

Keywords: The Translations From and To Georgian and Turkish.

თარგმანის ცალკეული თეორიების განვითარების აქტუალურობა (თურქულ-ქართულ და ქართულ- თურქულ მასალებზე დაყრდნობით)

მარინე აროშიძე

პროფესორი

ბათუმის შოთა რუსთაველის სახელმწიფო უნივერსიტეტის

საქართველო, ბათუმი

marina.aroshidze@bsu.edu.ge

აბსტრაქტი

თანამედროვე საზოგადოების გლობალიზაცია დიდი ხანია გადავიდა ეკონომიკური სფეროდან ენებისა და კულტურების არეალში, ხოლო ენობრივი და კულტურული გლობალიზაციის პროცესები აღმოჩნდა ძალიან რთული და მრავალმხრივი. ანთროპოცენტრული ენობრივი პარადიგმის სწრაფმა განვითარებამ წინა პლანზე წამოაყენა თარგმანის შესწავლის თეორიული ასპექტები. მრავალწლიანი წარმატებული პრაქტიკული თარგმანის გამოცდილება და გამოყენებითი კვლევები საჭიროებდა თეორიულ განზოგადებებს ამ სფეროში.

საკვანძო სიტყვები: ქართულ-თურქული და თურქულ-ქართული თარგმანები.

Актуальность развития частных теорий перевода (на материале грузино-турецких и турецко-грузинских переводов)

Марине Арошидзе

Профессор

Батумский государственный университет имени Шота Руставели

Грузия, Батуми

marina.aroshidze@bsu.edu.ge

Абстракт

Глобализация современного общества из сферы экономической уже давно переместилась в область языков и культур, причем языковые и культурные глобализационные процессы оказались весьма сложными и многогранными. Стремительное развитие антропоцентрической лингвистической парадигмы выдвинуло на первый план теоретические аспекты переводоведения. Многолетний опыт успешной практической переводческой деятельности и прикладных исследований потребовал теоретических обобщений в этой области.

Ключевые слова: грузино-турецких и турецко-грузинских переводов.

Обсуждение

Глобализация современного общества из сферы экономической уже давно переместилась в область языков и культур, причем языковые и культурные глобализационные процессы оказались весьма сложными и многогранными. Стремительное развитие антропоцентрической лингвистической парадигмы выдвинуло на первый план теоретические аспекты переводоведения. Многолетний опыт успешной практической переводческой деятельности и прикладных исследований потребовал теоретических обобщений в этой области.

На рубеже двадцатого и двадцать первого веков изменился вектор общественно-политического развития многих стран: завершение холодной войны, окончательный распад социалистического лагеря и Советского Союза, национально-освободительное движение не могли не привести к перекраиванию политической карты Евразии. Одной из стран, сумевших встать на самостоятельный путь развития, стала Грузия. В первые же годы после объявления независимости обнаружился серьезный фронт работ, связанный с изменением языковой ситуации и языковой политики в стране. Грузия и Турция – соседние страны, взаимоотношения которых были очень разными в период существования крупных империй: Османской, Российской, Советской. Несмотря на территориальную близость, в советский период грузинские и турецкие языковые и культурные контакты

были опосредованы и протекали через посредство русского языка, этот относилось и к переводческой деятельности.

В настоящее время необходимо уделить пристальное внимание теоретическим и прикладным исследованиям в области грузино-турецких и турецко-грузинских переводов. Помимо универсальных переводческих закономерностей, исследуемых в рамках общего переводоведения, огромную помощь переводчикам-практикам оказывают исследования в области частного переводоведения, ориентированные на два конкретных языка – язык оригинала и язык перевода. Турецко-грузинское переводоведение представляет собой огромное почти неисследованное поле деятельности, но даже русско-турецкое переводоведение все еще ждет своих теоретиков, сумевших обобщить большой практический опыт в этой области.

Исходя из специфики лингво-этнического барьера, разделяющего любые языки и культуры, мы попытаемся сгруппировать основные направления работ в данной области. Вслед за Л.К.Латышевым, мы считаем основными составляющими лингво-этнического барьера, который должен преодолеть переводчик, языковые системы (в данном случае – грузинского и турецкого языков), языковые нормы этих языков, узуальные нормы, преинформационный запас коммуникантов (Латышев 2001:31-32).

Понятие преинформационного запаса не всегда трактуется однозначно, в разных теоретических концепциях мы встречаем термины: «фондовая информация» (Виноградов 2004: 35), «имплицитная информация» (Нелюбин 2003:60) и пр. В данном случае мы имеем в виду культурно-историческую информацию

представителей данных этносов и информацию об актуальных текущих событиях, знание которых необходимо для адекватного перевода.

Основные составляющие лингво-этнического барьера очерчивают направления исследований в рамках частной теории перевода. Прежде всего, необходимо отметить разносистемный характер грузинского и турецкого языков: несмотря на их близость в типологическом плане (агглютинативный тип языка), в современном грузинском языке уже явно развиваются элементы флективных языков. Специфический эргативный строй грузинского языка, уникальная морфологическая глагольная парадигма и прочие особенности требуют серьезных исследований сопоставительного плана. Изучение явлений языковой нормы в грузинском и турецком должны сочетаться с исследованием узуальных явлений. Разные речевые тактики и стратегии обуславливают разное построение фраз, что необходимо учитывать при переводе. Причем, необходимо отметить, что исследования узуальных явлений должны протекать на материале разных типов дискурса (общественно-политический, бытовой дискурс, юридический, военный религиозный, педагогический и пр.).

Не менее важным нам представляется и сопоставительный анализ грузинского и турецкого лексического состава: лексические тематические парадигмы (например, термины кровного родства), синонимические ряды, внутриязыковые и межъязыковые омонимы – все эти лексические пласты обнаруживают интересную специфику в грузинском и турецком языках. Мы разделяем точку зрения С.Г.Гер-

Минасовой, которая, анализируя эквивалентность слов и понятий в разных языковых системах и культурах, условно выделяет три основных типа лексики: слова близкие по значению, слова, частично совпадающие по значению, и слова-лакуны, которые обозначают концепты, не имеющие аналогов в других культурах (**Гер-Минасова 2000:69**). С этой точки зрения грузинскую и турецкую лексику можно сопоставить следующим образом:

близкие по значению слова: dila (груз. утро) - sabah (тур.), bebia (груз. бабушка) - büyükanne (тур.), saxli (груз. дом) - ev (тур.) и т.д.;

слова, частично совпадающие по значению: грузинскому кисло-молочному продукту matsoni в турецкой культуре соответствуют два продукта – yoğurt и ayaan, у которых разная синтагматика (йогурт едят, а айран пьют), интересно сравнить термины, используемые в этих культурах для обозначения степени кровного родства: в русской культуре термины дядя и тетя используются применительно к родственникам со стороны матери и отца, в грузинском языке существуют разные термины для сестры матери или отца (deida, tamida), а родных братьев матери или отца именуют одним термином – bidzia (дядя), в турецком же языке все эти термины четко отличаются в зависимости от того, по линии отца или матери наблюдается данное родство. Со стороны матери: тетя - hala, дядя – dayı; со стороны отца тетя – teuze, дядя – amca. Хотя турецкая система терминов родства настолько разветвленная, что есть еще особое слово для обозначения дяди, младшего по возрасту – emmi, и термин более широкого употребления (вплоть до мужа тети) –

enishte (Русско-турецкий словарь онлайн -
<https://ru.glosbe.com/ru/tr/%D0%B4%D1%8F%D0%B4%D1%8F>).

лакуны представлены в обеих культурах, особенно много их в национальных кухнях: грузинские блюда – sacivi, bosbashi, churchxela и т.д., турецкие блюда – shifa chorbasi, kokorech, pide и т.д.

Анализируя грузинскую и турецкую лексику невозможно обойти вниманием такой важный вопрос, как наличие большого количества тюркизмов в грузинском языке в силу особой исторической судьбы грузинского народа. Грузинский язык легко осваивал заимствованную лексику, переплавляя и «огрузинивая» ее: она органично переплеталась с исконными грузинскими лексемами и фраземами. Известный исследователь грузинской культуры Иосиф Гришашвили назвал разговорную речь жителей Тбилиси «сплавом персидско-турецко-арабско-армянско-грузинских слов», но в конце-концов «многие века кропотливо и осторожно оттачивал Тбилиси слова-алмазы чужих языков, сообщал им свою свежесть и солнечность, и они поддались, вписались в грузинскую речь» (Гришашвили 1989:11).

Исходя из специфики лингво-этнического барьера, разделяющего грузинский и турецкий языки и культуры, одним из основных направлений работ в области грузинско-турецкого переводоведения нам представляется изучение культурной картины мира данных народов и анализ грузинской и турецкой концептуальной базы. Результатом подобных исследований должны стать словари и справочники, без помощи которых невозможно будет

стремится к адекватному переводу. Настольными книгами грузинских и турецких переводчиков должны стать лингвокультурологические словари, словари ложных друзей переводчика, ассоциативные словари и пр. И вновь возвращаясь к лексике, выделим носителей культурной информации (фразеологизмы, пословицы, поговорки, прецедентные имена, зоонимы, реалии, лакуны и пр.), которые, по мнению В.С. Виноградова, представляют собой лексику, провоцирующую ошибки переводчиков, поэтому требуют к себе пристального внимания

Особое значение приобретает перевод грузинской художественной литературы на турецкий язык и турецкой литературы на грузинский, а также перевод медиа-текстов, ибо лишь наличие обширного тезауруса (фольклор, классические художественные произведения, публицистика, научные тексты и пр.) позволит при переводе учитывать коннотативные значения переводимых единиц.

И завершающим направлением очерченного выше фронта работ по совершенствованию частного грузинско-турецкого переводоведения является, конечно, дидактический аспект: необходимо воспитывать молодые кадры переводчиков, чья профессиональная компетенция будет отвечать современным достижениям переводческой науки, которые будут не только в совершенстве владеть грузинским и турецким языками, но и будут вооружены знанием переводческих стратегий, будут владеть тонкостями переводческих трансформаций, необходимых для максимально адекватного перевода.

Вывод

Приятно отметить, что в Батумском государственном университете Шота Руставели лингвисты и переводчики-практики своевременно отреагировали на очередной вызов современности – стремление Грузии войти в культурное и образовательное пространство многоязычной Европы требовало подготовки высококвалифицированных переводчиков, ведь любая совместная деятельность становится возможной лишь при наличии успешной межкультурной коммуникации. В БГУ уже с 1998 году функционировала бакалаврская программа по специальности «Литературные взаимосвязи, переводчик-референт». К сожалению, после трех успешных выпусков было решено «вернуть переводчиков в лоно английской филологии» в силу того, что представители министерства образования Грузии того периода не воспринимали переводоведение как особую специальность, требующую помимо знания иностранных языков усвоения теоретических основ перевода и выработки специальных переводческих навыков. Поэтому в первый классификатор министерства образования Грузии данная специальность не вошла. Переводоведение изучалось лишь в рамках магистерских программ. Лишь в 2013 году в новом классификаторе появилась данная специальность, и в настоящее время БГУ теория и практика перевода изучается на трех ступенях (в бакалавриате, магистратуре и докторантуре), причем в бакалавриате в рамках основной и дополнительной программ.

Обязательным условием успешности любой деятельности, как известно, является мотивация. В настоящее время созрела необходимость в развитии частной теории грузинско-турецкого перевода, которая ждет своих исследователей-филологов, теоретиков переводоведения и переводчиков практиков.

Литература:

1. Виноградов В.С. Перевод: общие и лексические вопросы. М., 2004.
2. Гришашвили И. Литературная богема старого Тбилиси. Тбилиси, 1989.
3. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. М., 2003.
4. Латышев Л.К. Технология перевода. М., 2001.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.